

МИРАЖ ПУТЕВОДНЫЙ

ИГНАТ ВАЛУНОВ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Обложка Андрея Осипова

Валунов, Игнат.
В15 **Мираж путеводный / Игнат Валунов. — Москва :**
Валунов И., 2026. — 432 с.

ISBN 978-5-6056745-0-4

Филипп стремился быть универсальным специалистом в вопросах бизнеса. Он помогал поднимать разные проекты по всей стране, нигде не задерживаясь надолго и считая свободу своим главным достоинством. Но однажды прошлое настигло его самым неожиданным образом.

Вера, девушка из провинциального городка, после трагического происшествия год провела в коме. Очнувшись и оказавшись прикованной к инвалидному креслу, она называет имя виновника своего несчастья. Но вместо мести выбирает великодушие — дает Филиппу шанс искупить вину. Цена искупления — помочь ей создать центр психологической помощи, где она сама будет исцелять людей уникальным методом.

Филипп вынужден оставить прежнюю жизнь и погрузиться в проект, который кажется ему абсурдным. Но чем глубже он вникает в работу Веры, тем больше понимает: за ее идеями скрывается нечто опасное. Грань между исцелением и манипуляцией стирается, а люди, поверившие в метод Веры, готовы на всё.

Что важнее — свобода или долг? Спасение или разрушение? И можно ли искупить вину, не потеряв себя?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6056745-0-4

© Игнат Валунов, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Настороженность.	5
Глава 2. сложный путь.	13
Глава 3. о событиях прошлого	19
Глава 4. недостаток четкости	24
Глава 5. тщетная игра	29
Глава 6. мнение психолога	34
Глава 7. заботы сделают ее степенной	42
Глава 8. новость, которая не может понравиться . .	47
Глава 9. необъяснимые вопросы.	53
Глава 10. неназванные причины.	58
Глава 11. нисхождение	64
Глава 12. в преследовании нужного результата . . .	71
Глава 13. стесняющие обстоятельства.	77
Глава 14. нескромные планы	82
Глава 15. туманные речи.	89
Глава 16. разрушительная ответственность	96
Глава 17. предельная покорность	103
Глава 18. испытывая все нарастающее напряжение	110
Глава 19. без потребности разрываться на части . .	119
Глава 20. ограничения в способностях	125
Глава 21. в угоду амбиций.	130
Глава 22. полный открытый разговор.	136
Глава 23. парализующее смирение	145
Глава 24. что их ждет	151
Глава 25. пример тяги к исцелению.	157
Глава 26. разительное противоречие	163
Глава 27. отказ от себя	169
Глава 28. предмет самых острых споров	176
Глава 29. взгляд со стороны	183
Глава 30. новые подозрения	190

Глава 31. вопиющие недостатки	196
Глава 32. эффект взломанного самообладания . .	203
Глава 33. ужасы всего происходящего	211
Глава 34. целенаправленный поиск.	218
Глава 35. крошечные страдания.	227
Глава 36. сама повседневность и припасенные ею остроты жизни.	235
Глава 37. авантюра и ее последствия	242
Глава 38. мирная прогулка	250
Глава 39. активные ходы вперед.	257
Глава 40. хлесткое откровение	265
Глава 41. прояснение.	270
Глава 42. возвращение в неприглядную суету. . .	277
Глава 43. разговор начистоту.	284
Глава 44. двойные игры	292
Глава 45. отказ бороться.	301
Глава 46. глубокое влияние.	306
Глава 47. она сильнее его	312
Глава 48. стечение обстоятельств	318
Глава 49. полное поражение	325
Глава 50. путь в никуда	332
Глава 51. в информационной блокаде	338
Глава 52. разговор, который прояснит его сущность	344
Глава 53. скорее прочь.	352
Глава 54. внутренний шторм	357
Глава 55. будто он призрак	367
Глава 56. все внимание на ней	376
Глава 57. бунт	385
Глава 58. спасти себя.	392
Глава 59. дикость, которая пресечет все	399
Глава 60. новое белое пятно	405
Глава 61. окончательные слова.	413

НАСТОРОЖЕННОСТЬ •

ГЛАВА 1

возникает сиюминутно, если в разговоре с малознакомым человеком слышишь, что он рассуждает против собственных интересов. На ум приходят два возможных объяснения: он или не понимает, о чем говорит, или целенаправленно пускает тебя по ложному следу.

Филипп успел помочь множеству людей в вопросах бизнеса и со временем стал понимать разные случаи того, что люди держатся принципов, идущих вразрез с их устремлениями. Но заблуждения супругов Клутовых были чересчур разительны. Вроде, как любые другие люди, кто прибегал к его услугам, они мечтали об успехе своего дела и изобилии на банковских счетах, но вместе с тем упорно не хотели подниматься над самыми наивными представлениями относительно управленческих методов.

Опыт убеждал его, что ему по силам находить общий язык с людьми любых взглядов, даже если их воззрения оказывались неизмеримо далекими от его собственных. Помогало умение в любой ситуации отдавать себе отчет, какую субъективную оценку у окружающих людей он вызывает своим обликом, темноволосый волевой мужчина тридцати лет, в котором нетрудно было выделить проворную спортивность благодаря худощавому телосложению, рельефным чертам лица, короткой стрижке. Нередко отмечали и его серьезный, цепкий взгляд, и безупречную дикцию, временами отдававшую вальяжностью очень уверенного в своих словах человека. Вдобавок сознательный подход к выбору одежды с уклоном в сторону умеренно щегольского делового стиля, допускающий иногда отдельные вольности: к примеру, светлые джинсы или клетчатую рубашку

с наличием кричащих цветов. Конечно, если его ожидала компания, которая ревностно блюла строгость во внешнем виде, он одевался под стать.

Клутовы, наоборот, отнеслись бы спокойно, приди он к ним даже в футболке и шортах. Из всех внешних проявлений их задевала только тезисность его речи. Куда больше они были расположены слышать длинные доскональные объяснения, до которых Филипп никогда не снисходил, потому что берег время. Клутовы постоянно старались вовлечь его в медлительный, полный ненужных ответвлений разговор, чему он с успехом сопротивлялся. И в дополнение ко всем странностям они всегда предлагали проводить встречи в собственной квартире, что было очень редким выбором для людей, с которыми он работал. Обычно все предпочитали офис или солидный ресторан в центре города.

Обоим Клутовым было около пятидесяти. Владимир — высокий, чуть полный, с красноватым оттенком лица, способным напомнить внешность обыкновенного неуклюжего персонажа карикатур, что Владимир успешно оттенял хмурым видом... Зоя — тоже отнюдь не низкого роста, имела грубоватое телосложение, прямые черные волосы до плеч, вытянутое лицо с утонченными чертами. Уже после недолгого общения с ней трудно было не отметить, насколько она неубедительна в выражении эмоций. Зоя выглядела очень презентабельно, когда с дружелюбием и уважением смотрела на собеседника, напрягая одновременно одни уголки рта для легкой одобрительной улыбки. Но вне такого приема лести она не добирала жизненности, чтобы полновесно передавать свое настроение, почему лицо

ее выглядело не столь благородно, как могло сугубо по своему виду, сколь антикварно.

Сама квартира Клутовых была пропитана духом до пошлости отточенного быта, не в последнюю очередь из-за присутствия большого числа полезных, но необязательных вещей, которые были упорядочены с музейной образцовостью. Посуда в шкафах, мультимедийная техника, искусственные растения, светильники, часы и календари разного вида — их преувеличенное число и очевидная скрупулезность, с которой их расположили, были способны внушить моральное утомление после первого же осмотра квартиры. Многое выглядело очень старомодным. Покидая Клутовых и направляясь решать следующие дела, Филипп невольно стал вменять схожие пороки облику самого города, едва знакомого ему, где он рассчитывал задержаться с нынешних промозглых дней середины весны до первых чисел лета. Только местным улицам не хватало порядка. Но изобилие безвкусных форм и устарелость присутствовали повсюду. Кроме того, планируя загодя пребывание здесь, он приходил к выводу, что зона его активности окажется ничтожно мала в сравнении с размерами целого города, большого и населенного. Впервые за долгий срок внешний вид и характер места, где он временно поселился, могли плохо повлиять на ожидания добиться в нем серьезного успеха.

На фоне ненормального для себя скепсиса Филипп не был склонен выделять даже тот факт, что познакомился тут с одной из самых интересных девушек, каких только встречал в своей жизни, — журналисткой по имени Мия. Стройная, рослая, обладательница вьющихся русых волос и неизменно пытливого взгляда,

она с пугающей быстротой стала в его глазах чарующей, увлекательной тайной. Черты бледно-золотистого лица непостижимо несли в себе соединение строго очерченной стройности, указывавшей на целеустремленную, независимую натуру, и мягкой плавности, которая создавала мгновенное броское впечатление о том, какой лояльной она может быть в общении. Мия умела показать себя открытым, понимающим человеком, без малейшего уклона в сторону шаблонного дружелюбия или прямолинейной фамильярности. По паспорту Эмилия, для всех социальных связей она была просто Мией, и все выпускаемые ею материалы она снабжала подписью, в которой перед фамилией фигурировала такая трехбуквенная форма ее имени. Филипп не помнил, была ли еще в его жизни девушка, настолько же чуткая во время сексуального контакта. Она очень быстро научилась понимать по едва начатому им движению, как именно он хочет развить их любовную игру, и непременно отвечала на его инициативу, когда поддерживая, а когда и делая по-своему, но обязательно с приятно волнующим для обоих продолжением. Каждый раз был отмечен чем-то своим, особенным.

В отличие от большинства других случаев его знакомств с девушками, начало отношений между ним и Мией было спонтанным. Филипп находился в офисе одной организации, куда его завели дела, пил кофе после сложного совещания, когда там появилась Мия. Согласно ранее оговоренному с руководством компании плану она должна была собрать материалы для статьи: опросить сотрудников, оценить общую обстановку. Услышав краем уха, для чего она здесь, Филипп подошел к Мии и предложил свою помощь как человек, который

может компетентно, со стороны — иными словами, независимо — дать характеристику всей компании. Мия посмотрела на него так, будто его предложение и развлекло ее, и вызвало недоумение, а потом спросила, почему ей вообще стоит прислушаться к нему.

— Я видел в своей жизни много таких организаций, — ответил он.

— А по профессии вы кто?

— Обычно в отношении себя говорю не о какой-то конкретной профессии, а о виде занятости. Я много больше чем бизнес-консультант: вникаю в процессы компаний, которым оказываю услуги, намного глубже, чем просто бизнес-консультант. По функциям могу быть близок к топ-менеджеру, но и им меня нельзя назвать, потому что никогда не занимаю постоянного места в структуре компании, на которую работаю. Можно сказать, я специалист по развитию проектов *под ключ*. Даю им ход, после чего снабжаю нужными инструкциями всех, кому предстоит двигать дальше начатое мной, и переключаюсь на новое дело. Также часто помогаю предпринимателям возродить их затухающий бизнес. Я никогда не нахожусь на одном месте и постоянно переезжаю из города в город — туда, где буду более полезен именно сейчас. Поэтому могу уверенно заявлять, что уже очень много организаций перевидел, глубоко погрузившись в их жизнь.

— Очень интересно! — с легкой насмешкой произнесла Мия. — Судовольствием послушала бы вас, но вот спешу. Но вы напишите мне сегодня все, что знаете про эту фирму. Мне кажется, есть что-то нечистое на ее счет.

Она дала свой номер телефона. И с того же вечера пустилась в беспрестанные расспросы по множеству

разных тем: от специфики местных организаций, о которых он успел узнать, до глобального положения вещей в сфере бизнеса. Они быстро прошли цикл: переписка в мессенджерах — созвоны — посиделки в кафе — посиделки у нее — неудержимое потворство сексуальной тяге. Но и когда они отдыхали, лежа в постели, Мия заводила разговоры о делах. Один раз Филипп стал рассказывать о своем взаимодействии с Клутовыми.

— Я ни за что не стал бы помогать им спасать их бизнес, если б не спор с одним важным для меня человеком, — рассказывал он. — Обычно не ведусь на такие вещи, но тут прям почувствовал, что, если откажусь от этого спора, сильно упаду в его глазах, а он вообще-то очень ценный для меня источник разных связей. Так вот, спор был такой: смогу ли я привить системный подход людям, которые буквально страдают манией контролировать работу каждого сотрудника. Он как раз знал Клутовых как таких людей. Вот я и подвизался. Теперь часто бываю у них.

— Но ты ведь не ради них сюда приехал.

— Конечно, не ради них. У меня изначально вырисовывался здесь нормальный такой список дел. Со знакомым поспорил как раз после того, как он узнал, что я поеду сюда.

— Странно все это. Ты как будто не бизнес взялся налаживать, а воздействовать на чужие умы.

— В крайних случаях это тоже становится моей работой. Порой и не чтобы спор выиграть приходится прибегать к этому, а уж ради победы в этом споре... Я тогда тем более готов прессануть чужие мозги.

— Что ж, удачи тебе в этом. А что у них за бизнес? Я раньше ничего не слышала о них.

— Выпускают настольные игры. Некоторые по лицензии, но есть немало и собственного изобретения. Я поизучал их продукцию. Так вот, есть у них одна игра, которую они придумали сами, в которой как бы нужно собирать ресурсы общими усилиями, а победит тот, кто в подходящий момент группу предаст, для чего надо научиться наперед просчитывать меняющиеся условия игры. Предал группу в неподходящий момент — вообще выходишь из игры.

— А это жизненно! — хитро улыбаясь, оценила Мия.

— Да, люди они довольно проницательные, но только если речь идет о каких-то отвлеченных вещах.

Мия пустилась в расспросы о том, какими свойствами должен обладать человек, чтобы добиться серьезного успеха. В неделовой обстановке Филипп готов был рассуждать на сей счет сколько угодно много, но общение с Мией хотел украсить разговорами иного рода, какие и было приятнее всего вести с эффектной, раскрепощенной девушкой. Это укрепляло его тонус для последующих дел. Он умел не снижать активности на протяжении всего дня, что бы ни происходило вне работы, однако дополнительный тонус всегда помогал производить нужное впечатление, питая его готовность быть непрестанно бодрым, активно поддерживать любую дискуссию, самому часто выступать с новыми инициативами. Запоминаться людям не просто профессиональными качествами, но и как специалист, который всегда максимально погружается в дело, означало, что его имя будет чаще упоминаться в разговорах между разными представителями бизнес-сферы в качестве подходящего решения той или иной нетипичной проблемы. Отсюда — больше приглашений поучаствовать

в интересных проектах, больше простора для выбора будущих дел, больше возможностей еще поднять свое реноме. Содержание любого легковесного разговора с очередной пристрастившейся к нему миловидной прелестницей никогда не оставалось в его памяти, зато полученный тонус приносил огромную пользу в создании необходимого ореола.

Но Мия, невзирая на всю веселость характера, чаще всего отказывалась переводить их диалог в незатейливое русло, взамен предпочитая поднимать все более серьезные темы с неизменно обезоруживающими интонациями простодушно-настойчивого любопытства. Один раз спросила, считает ли он, что уже смог достичь больших высот в карьере. Филипп отшутился, приведя несколько доводов, которыми часть его знакомых отказывала ему в притязаниях на настоящий успех: якобы ему не хватало глубокой вовлеченности в какую-то одну область, никто не соотносит единолично его ни с каким крупным поднявшимся проектом, он чересчур распыляется на мелкие задачи, чем слишком загоняет себя, убивая возможность приняться за реально большое дело.

Упрек, что он слишком загоняет себя, вызывал у него наибольшее недоумение. Он видел в такой оценке признак зависти, а ему не нравилось вызывать зависть. Конечно, его трудоспособность и размах решаемых задач удивляли любого, с кем он сталкивался. Он мог без перерыва, на пределе сил, с раннего утра и до позднего вечера участвовать в совещаниях, вести переписку, составлять документы, планы, презентации, анализировать данные и делать много что еще в угоду бизнесу своих нанимателей, очень редко допуская ошибки. Всякий успеш-

ный менеджер, ставя себя на его место, понимал, что выгорит за неделю-полторы. Филипп, в свою очередь, никогда не представлял себя в роли обычного успешного менеджера, последовательно восходящего по карьерной лестнице. Благодаря большому числу связей и хорошей репутации у него никогда не иссякали возможности поработать именно по интересной ему схеме: сыграть временную, но важную роль в сложном проекте. Еще ни разу бешеная активность не навредила его рабочим кондициям. А если кто чересчур настойчиво указывал, что он просто расходует себя, Филипп приводил в пример тяжеловеса: если есть внушительная мускулатура, никто не спрашивает, не рискует ли он навредить себе, берясь поднимать рекордно большую штангу. Для человека из деловой среды попросту не существует наглядных признаков его повышенной устойчивости, насколько бы успешно ему ни удавалось нарастить силы и выносливость в работе. Филипп утверждал, что надо доверять любому опытному представителю бизнес-сферы в том мнении о самом себе, работу какой интенсивности он готов переносить. Сам он ни слова не хотел слышать даже о самой короткой передышке и не видел ничего лучше, чем такой...

СЛОЖНЫЙ ПУТЬ •

ГЛАВА 2

в погоне за желанными результатами. Конечно, многие догадывались, что Филипп хорошо зарабатывает благодаря своей работе, и временами его спрашивали, на какие особенные развлечения и вещи он предпочитает тратить деньги. Не удержалась от такого вопроса и Мия.

— Да вот ни на какие, — отвечал он. — Зачем, если можно перезаряжать батарею, не прибегая к помощи

больших денег, что мы с тобой благополучно доказываем вот прямо сейчас. Что действительно могут сделать безудержные траты — это создать неверное представление обо мне. Казалось бы, не о чем и переживать, если ты оттягиваешься где-нибудь за закрытыми дверьми и при этом не позволяешь себе реальных глупостей. Но сделай ты свое богатство показным даже для узкого круга лиц — ты покажешь свои слабые места, и тогда обязательно кто-то поспешит нажать на тебе каким-нибудь грязным способом. Нет, пусть лучше все просто гадают, сколько на самом деле денег я зарабатываю и на что спускаю втайне ото всех, но не имеют реального основания подкопаться ко мне. Я уж думаю, не заняться ли мне благотворительностью для отвода глаз, но пока не очень-то есть на это время.

— Мне кажется, ты чересчур заморачиваешься на этот счет. Мог бы подобрать круг друзей, которым просто бессмысленно строить против тебя козни.

— Нет. Я ни за что не стал бы чересчур напрягать ум в таких вопросах. Знаешь, я очень тщательно распределяю умственные ресурсы ради достижения как можно лучших результатов. И если речь пойдет о чем-либо, связанном с расточительными развлечениями, просто не посчитаю нужным и даже не смогу всерьез раскинуть мозгами насчет чего угодно, что будет с этим связано, а буду действовать по наитию. А это может быть чревато.

И она задавала вопросы дальше, будто тренируя на нем навык интервьюирования. Каждый раз после нее он возвращался в гостиницу далеко за полночь. Впрочем, для него это было обычное время, когда он, пережив все события дня, приходил в свой номер. Ситуация была немного иной, если девушка, с которой

он проводил время, по какой-либо причине не могла пригласить его к себе. Тогда после ужина они уединялись у него, и по такому поводу он бронировал намного более роскошные номера, чем в случае, если гостей не предвиделось. Но больше причин задерживаться в гостинице у Филиппа не было. С утра до позднего вечера он был в разъездах по городу, часто садился заниматься делами с ноутбуком в офисе какой-нибудь из фирм, которая сейчас пользовалась его услугами, попросив выделить ему временное место, а иногда выбирал для работы укромный уголок в любом тихом ресторане или просто забегаловке, где мог находиться многие часы подряд, заказывая одну за другой чашку кофе. Он был очень непритязателен. Умел быстро приспособливаться к какому угодно незнакомому коллективу и качественно работать в условиях любой царящей вокруг сумятицы. Сохранял хладнокровие, даже если был вынужден принимать по десятку телефонных звонков или сообщений в час. И при этом, на кого бы ни работал, обычно не давал поводов обвинять себя, что сторонние задачи мешают ему добиваться результата: несмотря на любые отвлекающие факторы, он крайне редко не вписывался в назначенные сроки.

Меняя один город на другой, Филипп всегда вез с собой лишь самый скудный набор вещей. Обязательно покупал несколько обновок в первый же день по приезду на новое место, заранее собрав информацию о лучших магазинах города и их ассортименте, чтобы экономить время. Проблему глажки решал, полностью подстраиваясь под формат, в котором эту услугу предоставлял выбранный им отель. Не гнушался сам вставать к гладильной доске. По выходным относил испачканные